

Грубый, крепкий, с запахом, от которого хочется зажать нос, но с бесконечными деньгами в кармане.

Она закрыла окно и плотно задернула толстые розовые шторы.

Фильтр сигареты был испачкан ярким следом помады, и она притушила его в пепельнице.

Лысый поставил пепельницу на стол рядом с собой. Лучшее место здесь было тем, где можно было поставить пепельницу.

Так что Вожак получал неплохие условия. Видите ли, остальные могли лишь бросать пепел на пол.

Людей на арене становилось все больше, а железная клетка уже была перемещена на ринг.

На самом деле он все же немного скучал по тем временам, когда сам заходил в звериную клетку. Там каждый удар был ощутим. Раны были видны, а крики слышны отчетливо. Он наслаждался дождем из денег и бутылок, а гул толпы, словно гром, катился по залу.

Но после того как он стал Вожаком, таких возможностей стало меньше. Ведь если Вожак выходит на бой, его противник должен быть равным по статусу.

Поэтому он все больше любил наблюдать за боями других, за тем, как его подчиненные входили в клетку. Он использовал такие методы, чтобы отсеивать тех, кто не должен был остаться. Так было в Волчьей стране, и так же должно продолжаться в Усяо.

Однако у него были и другие дела, поэтому он не делал ставок. Ведь в боях в звериной клетке можно было добавить ставки на противника в любой момент до конца боя. Но в другом деле, как только ставка сделана, пути назад нет.

Помощник шепнул ему что-то на ухо, он кивнул и взял поданную бутылку.

Зрители постепенно становились все громче, бутылки сталкивались, наполняя воздух ароматом алкоголя. Лысый окинул взглядом посетителей арены. Бары наверху уже разогрели их настроение.

— Вожак, ты уверен, что не вмешаешься? — Помощник сел рядом, открывая несколько бутылок и ставя их у ног.

Лысый с любопытством посмотрел на него и спросил:

— Ты считаешь, что управление имуществом — это твое призвание, да?

Он стукнул своей бутылкой о бутылку помощника и залпом выпил несколько глотков. Красный и синий бойцы вышли, чтобы поприветствовать зрителей, и арена мгновенно взорвалась криками.

Красные шорты были другом Лысого, он почти одновременно с ним прибыл в Усяо из Гуми. Синие шорты же был тем, кто нелегально высадился на берег несколько месяцев назад, но выглядел он более подтянутым.

Когда женщина провела рукой по его телу, она не могла не отметить, что это тело, должно быть, прошло через множество сражений. На спине были три глубоких шрама, и ей даже хотелось потереть их самым нежным местом.

Она всегда любила мужчин из Волчьей страны. В их телах, казалось, была врожденная потребность покорять других. Для всегда аккуратно одетых людей из Юйшэ и Усяо это было дикостью, но большая часть желаний рождается именно в дикости.

Жители Усяо были другими. Казалось, они прятали все внутри. Ты не мог понять, хотят они чего-то или нет. Они отталкивали, когда испытывали жажду, и обнимали, когда сопротивлялись. Их поцелуи никогда не выражали истинных чувств, так что даже находясь с ними в близости, ты не мог понять, насколько их желания были искренними.

А северяне — она не могла их оценить, хотя знала многих.

Парень ее подруги был с Северных равнин, молчаливый, как банка, одежда всегда аккуратно выглажена. Если бы подруга не рассказала правду, она бы никогда не узнала, что он был наемным убийцей. И даже в Гуми он был известен, его уже пригласили работать под началом Вэнь Юна.

Ее бывший босс тоже был с Северных равнин, но это был настоящий крикун. Его было слышно с первого этажа, когда он звал всех девушек на обед. Однако он был очень внимателен к людям, по крайней мере он никогда не заставлял их принимать решения, связанные с мужчинами, просто давал им подумать, хотят ли они оставить ребенка или продолжать бороться в одиночку.

Северяне были разными, война изменила направление их характеров.

Так что одни искали спокойствия, другие любили сражения.

Нанимавший ее, вероятно, был из второй категории, поэтому они предложили достаточно денег, чтобы она не смогла устоять перед искушением, резко схватила его за волосы и вытащила кинжал из одежды рядом. Ее движения не были особенно умелыми, но она слышала, что если ударить достаточно глубоко и быстро, то все получится.

Стены комнаты были покрыты звукоизоляционными обоями, так что они могли шуметь сколько угодно. Поэтому ей не нужно было закрывать ему рот, тем более он не успел крикнуть.

Кровь хлынула на ее белые пальцы, теплая, как лава. Она почти брызнула фонтаном, и ей нужно было лишь погрузить лезвие глубже, до конца.

Пока у двери не раздался шум и кто-то открыл ее.

Две подруги вошли с одеждой, в которой лежали пистолеты с глушителями. Они тащили двух охранников, пришедших с мужчиной, затем взяли одежду, прижали ее к все еще кровоточащей ране и сказали женщине:

— Действуй, убери его.

Парень в синих шортах действительно быстро уложил противника, заставив всех встать.

Однако тишина длилась лишь несколько секунд, после чего последовал оглушительный гул.

Он был наполнен руганью, аплодисментами, оскорблениями и восхвалениями.

Ящики с алкоголем непрерывно приносили официанты, они пинали их с одной стороны лестницы, и ящики передавались дальше, а они просто ждали пустых ящиков на другой стороне, чтобы заменить их на полные.

Свет стал ярче, освещая шрамы и следы крови на их телах. Они были тем, за что стоило платить на арене, и они заслуживали внимания всех.

Телефон помощника зазвонил, и он вышел ответить.

Ящик добрался до Лысого, и он поставил на него ногу. Он вытащил оставшиеся бутылки и пнул пустой ящик.

Холодные бутылки покрылись каплями воды, как и кожа бойцов на арене.

Алкоголь немного охладил эмоции Лысого, а помощник вернулся. Он снова наклонился к его уху и тихо сказал:

— Они закончили.

Они закончили, что означало, что Лысый и Леопард тоже должны действовать. Они не собирались позволить, чтобы этот провал свалился на них. По крайней мере до того, как Голый Торс найдет их, они должны были удержать своих людей и территорию.

— Скажи Леопарду, чтобы братья взяли оружие, — сказал Лысый, затем снова стукнул бутылкой о бутылку помощника и спокойно заметил:

— Управляющая компания распущена.

Бань Цзюнь положил телефон и повернулся к Сяо Цзяну:

— Готово.

Это была их встреча после того секса, и за эти дни они не связывались. Неловкость висела между ними, как прозрачная перегородка.

Бань Цзюнь лишь сказал, что ему нужно пять дней, чтобы все сделать, но справился за четыре. Он сказал, что не будет действовать сам, а устроит убийство в массажном салоне, который любил тот человек. Он также сказал, что задействует женщину из Усяо, так что даже если это раскроют, Волчья страна не рискнет требовать ее выдачи. Ведь они больше заинтересованы в переделе сил и не позволят жителям Усяо воспользоваться ситуацией и забрать свою долю.

Сумма была огромной, но Сяо Цзян мог себе это позволить.

Остаток денег лежал на столе, в черном мешке, полном новых универсальных купюр.

Сяо Цзян молча наблюдал, как тот проверил сумму и застегнул мешок.

Сяо Цзян спросил:

— Кого ты нанял?

Бань Цзюнь ответил:

— Вам не нужно знать детали посредника. Достаточно того, что Лысый и Леопард поссорятся с Голым Торсом, и мы будем чисты.

Сяо Цзян понимал, что некоторые детали ему действительно не стоит знать. В конце концов Бань Цзюнь давно в этом деле, он знает, как действовать. Однако они могли обсуждать убийства в общине, силы Волчьей страны, последующие планы, но никто больше не касался прошлого Северных равнин.

Бань Цзюнь лишь сказал ему, кто он такой, и Сяо Цзян узнал его. А потом, потом они оба замолчали.

Время изменило не только их внешность, но и чувства внутри. Песок скрыл не только кровь и пули, пролитые в те годы, но и юношеские чувства и чистоту молодости.

Тогда они были молодыми людьми, влюбленными друг в друга, молодыми солдатами и юношами из зоны боевых действий. А теперь это владелец корпорации из Гуми и наемный убийца с Северных равнин. Это двадцать лет изменившейся любви и ненависти, глубину которой невозможно измерить.

Сяо Цзян схватил руку Бань Цзюня и смог произнести лишь бледные извинения. Но извинения, сказанные тогда, и сейчас — это разные вещи.

Поэтому Бань Цзюнь лишь ответил:

— Ничего страшного, это не в твоей власти.

Сяо Цзян добавил:

— Тебе было непросто добраться до Усяо, я жалею, что тогда не забрал тебя с собой.

Бань Цзюнь задумался, улыбнулся и сказал:

— Да, я тоже хотел, чтобы ты меня забрал.

<http://bllate.org/book/15264/1347065>